

Темная ночь не дарила ни капли света. Шел дождь, горная тропа стала скользкой, но Шэнь Ухо, казалось, совершенно не замечал грозящей ему опасности.

Громадный валун сорвался с высоты, но падал почти бесшумно. Даже если бы Шэнь Ухо сделал еще несколько шагов вперед, это вряд ли что-то изменило бы.

Видя, как камень стремительно приближается к юноше, Юнь Юй зажмурился и начал складывать пальцы в магический жест.

Пусть было жаль упускать такой редкий талант, как обладатель чистого духовного тела, но Юнь Юй не мог спокойно смотреть на гибель невинного юноши. С такими задатками Шэнь Ухо был бы желанным учеником в любой секте, а не только в Чэнцзянь.

Однако, как только Юнь Юй почти закончил заклинание, Шэнь Ухо внезапно дернулся.

Юнь Юй инстинктивно прервал плетение и в испуге замер — времени на повторный жест уже не оставалось. На его глазах валун с грохотом врезался в узкую тропу, каменные плиты просели, и глыба намертво застряла между краем дороги и отвесной скалой.

На мгновение в голове Юнь Юя возникла пустота, но он тут же оседлал меч и рванул к месту падения.

Шэнь Ухо только успел выбраться из щели между камнями, как увидел, что Юнь Юй вместе со своим мечом врезался в скалу прямо перед ним. От сильного удара несколько пучков дикой травы на стене оказались буквально вдавлены в камень.

— ...Ты не пострадал?

Чистый, прохладный голос юноши заставил Юнь Юя очнуться. Увидев невредимого Шэнь Ухо рядом с огромным валуном, он почувствовал безмерное облегчение. Не заботясь о том, чтобы стряхнуть грязь с одежды, он спросил:

— Ты в порядке?

— Со мной все хорошо, — ответил Шэнь Ухо.

Юнь Юй не спешил верить на слово. Он внимательно осмотрел юношу с ног до головы и лишь тогда выдохнул, расслабляя брови:

— Хорошо, что ты цел, иначе Шэнь Чи наверняка бы очень переживал.

— М? — Шэнь Ухо, внезапно услышав имя брата, словно на секунду оцепенел.

— Когда мы встретились в первый раз, ты ведь отказался вступить в секту во многом из-за брата, верно? — тон Юнь Юя был полон уверенности.

Шэнь Ухо промолчал, и Юнь Юй продолжил:

— Я видел, что вы очень близки, но не знал, почему вы разлучились. Шэнь Чи пришел в Чэнцзянь, и я подумал, что ты тоже придешь — так и вышло. Не волнуйся, хотя Шэнь Чи сейчас во внешних учениках, старейшина Мин Ли уже выбрал его своим личным учеником, так что в обиду его никто не даст.

Юнь Юй скромно умолчал о том, как сам просил других приглядывать за мальчиком. Как старший ученик, он считал своим долгом заботиться о таком ребенке, как Шэнь Чи.

То ли Юнь Юю показалось, то ли в глазах Шэнь Ухо на мгновение промелькнуло раздражение, когда речь зашла об их братских чувствах, но стоило присмотреться — в них не было ни единой эмоции. Да и выражение лица... его просто не было.

Воцарилось неловкое молчание. Юнь Юй вытащил меч из скалы, улыбнулся и сказал:

— Раз ты в порядке, продолжай путь по Небесной лестнице. Не буду тебя задерживать.

— Благодарю.

Услышав слова благодарности за спиной, Юнь Юй на своем мече покачнулся и едва не кувыркнулся вниз.

С трудом выровнявшись, он оглянулся и увидел, что Шэнь Ухо уже прошел довольно большое расстояние. Юнь Юй невольно покачал головой, не в силах скрыть улыбку: забавные они все-таки, эти братья.

Шэнь Ухо стер с лица капли дождя. Одежда на нем насквозь промокла и неприятно липла к телу. Он коснулся пальцами кулона на груди; холодный металл немного успокоил его, и юноша, смягчив взгляд, продолжил подъем.

Сначала Юнь Юй думал, что все эти происшествия — лишь случайность, но вскоре заметил, что Шэнь Ухо невероятно... невезуч.

Там, где он проходил, вечно случались обвалы, осыпались ступени, и даже журавли, известные своим кротким нравом, так и норовили накинуться на него.

Тем не менее, Шэнь Ухо это ничуть не смущало. Он каждый раз выходил из положения с поразительной легкостью, действуя просто и эффективно. Его скорость реакции вызвала у Юнь Юя искреннее изумление, и он даже начал сочувствовать парню, подозревая, что именно из-за такой патологической невезучести тот и потерял брата.

На третий день дождь наконец прекратился. Поскольку претендент так долго не сходил с дистанции, многие ученики собрались посмотреть на него.

Видя изумленные лица окружающих, Юнь Юй, присматривавший за испытанием, наконец почувствовал, что его прошлые волнения были не напрасны.

Окраина леса у горы Чиянь.

Чжан Юйхэн, уперевшись ногой в ствол дерева, размахивал топором, обливаясь потом. Вспомнив утренние новости, он как бы невзначай обратился к Шэнь Чи:

— Сегодня третий день, как тот парень идет по Небесной лестнице. Говорят, он почти у вершины, многие ученики сбежались посмотреть. Шэнь Чи, хочешь пойти?

Словно поощряемая настойчивостью Чжан Юйхэна, система, чьи предложения два дня подряд отвергали, снова подала голос:

— Ради успешного выполнения задания по перехвату судьбы, рекомендую хосту проследить за прогрессом главного героя.

Шэнь Чи ловко срезал ножом кору с дерева и посмотрел на Чжан Юйхэна:

— А что толку идти?

— ...И то верно, — после того как Шэнь Чи привел его сюда, Чжан Юйхэн стал боготворить каждое его слово. Подумав, что Шэнь Чи не хочет идти, он похлопал по ладони с мозолями и глупо улыбнулся: — Лучше уж достроить дом, чем глазеть на чужие успехи.

Шэнь Чи внимательнее посмотрел на него, убрал нож и сказал:

— Пошли.

— А? — опешил Чжан Юйхэн.

— Пойдем посмотрим.

К тому времени у конца Небесной лестницы уже толпилось множество людей. Они то и дело ахали, проявляя куда больше эмоций, чем сам Шэнь Ухо.

— Это он, тот, кто идет по лестнице! — воскликнул Чжан Юйхэн, глядя с вершины соседней горы на стройную фигуру вдали. Его глаза светились восторгом: — Он и правда невероятен, забрался так высоко!

Шэнь Чи перевел взгляд на Шэнь Ухо и, услышав слова Чжан Юйхэна, просто хмыкнул.

Он никогда не считал Шэнь Ухо бездарностью. В прошлой жизни тот достиг таких высот явно не благодаря одной лишь удаче.

Словно почувствовав что-то, Шэнь Ухо, до этого не обращая внимания на толпу, внезапно поднял голову и посмотрел прямо в сторону Шэнь Чи.

В момент, когда их взгляды встретились, над головой Шэнь Ухо возникла тень — с обрыва сорвался очередной камень. Но юноша, казалось, не замечал опасности. Зрители, уже уверовавшие в его успех, затаили дыхание, но никто не решался вмешаться.

Расстояние было слишком большим, Шэнь Чи не мог разглядеть выражения лица брата. Он отвел взгляд и посмотрел на приближающегося Юнь Юя.

Раз уж он сам когда-то спланировал уход, то был готов к тому, что они больше никогда не пересекутся или даже станут врагами. Странно было лишь то, что система не вычла те самые пять процентов прогресса.

Увидев, что Шэнь Чи больше не смотрит на него, Шэнь Ухо наконец занялся камнем. К счастью, тот был небольшим, и ему хватило одного шага в сторону, чтобы увернуться.

Толпа с облегчением выдохнула. Еще немного — и Шэнь Ухо достигнет цели.

— Приветствую старшего брата Юнь Юя, — Чжан Юйхэн поспешно поклонился.

Юнь Юй узнал этого высокого юношу и кивнул:

— Здравствуй, младший брат Чжан. — Затем он повернулся к Шэнь Чи и мягко спросил: — Привык к жизни во внешнем дворе? Ты получил мое письмо?

— Привык, спасибо, — Шэнь Чи взглянул на Юнь Юя. — Письмо получил. Он пройдет.

Юнь Юй рассмеялся:

— Ха-ха, твоему брату этот путь дался нелегко. Редко встретишь такую веру в него.

Шэнь Чи ответил:

— Дело не в вере. Он просто обязан пройти.

Если бы Шэнь Ухо не справился даже с таким испытанием, он перестал бы быть тем Шэнь Ухо, которого знал Шэнь Чи.

Слова Шэнь Чи лишь укрепили убежденность Юнь Юя в том, что братья очень близки. Он уже хотел продолжить разговор, как вдруг заметил Мин Ли — человека, которого редко можно было увидеть даже раз в несколько лет.

Неужели старейшина Мин Ли заинтересовался тем, кто одолел Небесную лестницу?

Юнь Юй не успел додумать, как понял, что старейшина даже не взглянул на Шэнь Ухо, а направляется прямо к ним.

Юнь Юй относился к первому старейшине Чэнцзянь с глубочайшим почтением. Видя, как тот приближается, он, хоть и понимал, что старейшина идет не к нему, невольно занервничал.

— Приветствую старейшину Мин Ли, — Юнь Юй поклонился, полный благоговения.

— Угу.

— Приветствую старейшину Мин Ли, — следом поклонился Шэнь Чи.

Хотя он и согласился через три года стать учеником Мин Ли, сейчас они еще не были связаны узами наставничества, поэтому Шэнь Чи называл его просто старейшиной.

— Угу, — Мин Ли кивнул Шэнь Чи. Его голос оставался ровным, но в нем не чувствовалось былой ледяной отстраненности. — Иди за мной.

Мин Ли по-прежнему был в белом, холодный и одинокий, как горная вершина. Шэнь Чи инстинктивно взглянул на Шэнь Ухо на противоположном склоне и снова подумал, что эти двое в чем-то очень похожи. Отбросив лишние мысли, он последовал за Мин Ли.

Стоило им отойти, как сзади раздался ликующий крик — должно быть, Шэнь Ухо взошел на вершину.

Шэнь Чи не обернулся. Мин Ли тоже до самого конца не посмотрел на Шэнь Ухо. Будущие наставник и ученик шли друг за другом, и их фигуры выглядели удивительно гармонично.

Шэнь Ухо отряхнул грязь с одежды и проводил взглядом их удаляющиеся спины. Лишь когда они скрылись из виду, он повернулся к Юнь Юю:

— Я прошел испытание?

— Да. По правилам секты ты теперь внутренний ученик, — не успел Юнь Юй ответить, как вмешался другой голос — это был глава секты У Тань. — Юнь Юй, отведи этого нового ученика в Павильон Облачного Неба для проверки духовных корней.

— Слушаюсь, глава, — Юнь Юй кивнул Шэнь Ухо. — Прошу за мной.

Павильон Облачного Неба был главным залом пика Цанлин. Когда они прибыли туда, их ждало множество могущественных практиков. Старейшин было даже больше, чем в прошлые дни — Шэнь Ухо насчитал одиннадцать из двенадцати. Такого представительства не было даже на Турнире Совершенствования.

Юнь Юй был поражен, особенно жадными взглядами старейшин. Сбравшись с духом, он поклонился и повел Шэнь Ухо к камню проверки.

Неудивительно, что камень вспыхнул фиолетовым светом. Спустя время Шэнь Ухо убрал руку и молча посмотрел на старейшин.

После короткой тишины зал наполнился гулом споров.

— Шэнь Ухо, не хочешь ли ты вступить на мой пик Цихуа?

— Я думаю, тебе больше подойдет пик Минъян.

— Ошибаешься, я считаю...

Обладатель редчайшего необычного духовного корня и чистого духовного тела — такой талант сулил великое будущее. Старейшины, редко принимавшие учеников, не на шутку разгорелись.

У Тань несколько раз пытался вставить слово, но безуспешно. Наконец, он с беспомощной улыбкой повысил голос:

— Достопочтенные старейшины, прошу спокойствия! Мы, совершенствующиеся, следуем карме и законам Неба. Раз все вы хотите принять этого юношу в ученики, у меня есть

предложение: чтобы не позориться спорами, пусть он сам выберет себе наставника, с которым у него есть кармическая связь. Как вам?

— Согласны, — старейшины, устав от безрезультатных препирательств, пошли на мировую.

— Тогда прошу тебя, юноша, выбери себе учителя среди присутствующих.

Старейшины, снова рассевшись по местам, с надеждой уставились на Шэнь Ухо.

В прошлой жизни Шэнь Ухо много общался с ними, но никогда не видел, чтобы их лица... были настолько выразительными.

Окинув взглядом ряды старейшин, Шэнь Ухо под всеобщим вниманием неспешно поднял руку.

Когда Мин Ли увел Шэнь Чи из толпы, он не сразу заговорил, а повел его к переднему склону пика Цанлин. По пути Шэнь Чи видел, как в сторону Павильона Облачного Неба устремились лучи мечей.

Он сосчитал их — ровно одиннадцать.

Недавно Юнь Юй рассказывал, что только старейшины могут летать на мечах над главным пиком, а всем остальным позволено это делать, лишь выйдя за пределы защитного массива.

Заметив, что они удаляются от главного зала, Шэнь Чи наклонил голову:

— Старейшина Мин Ли, остальные старейшины отправились на проверку новых учеников, вы не пойдете?

Мин Ли замедлил шаг:

— Я уже сказал, что сделаю тебя своим последним учеником. Раз ты согласился, я не нарушу своего слова.

В прошлой жизни Мин Ли взял Шэнь Ухо в ученики совершенно случайно. В этой жизни его внезапное желание наставничества тоже не было случайным, но Шэнь Чи все равно почувствовал что-то странное:

— Почему вы так хотите взять меня в ученики?

Мин Ли ответил:

— Нас связывает карма.

— Какая карма?

Мин Ли помолчал и ответил:

— Об этом тебе пока знать не нужно. Со временем сам поймешь.

Они вышли за пределы защитного массива. Поняв, что на эту тему старейшина больше ничего не скажет, Шэнь Чи сменил вопрос:

— Старейшина Мин Ли, зачем вы искали меня сегодня?

— Я хотел кое-что тебе передать, — Мин Ли едва заметно помедлил, глядя на Шэнь Чи, и призвал меч. — Вставай.

Меч Мин Ли, когда-то серебристый и простой, с незамысловатым узором на рукояти, идеально соответствовал своему хозяину. Видимо, опасаясь, что Шэнь Чи упадет, он увеличил его в десять раз.

Шэнь Чи впервые летел на чужом мече. Это было в новинку — после того, как в прошлой жизни он достиг стадии Демонического Младенца, он перестал пользоваться мечами, предпочитая сражаться в полную силу. «Зеленая лодка» Юнь Юя тоже была летающим артефактом, но ощущения были совсем другими.

Меч летел плавно, позволяя Шэнь Чи в деталях рассмотреть красоты секты Чэнцзянь.

Оба молчали, но это молчание было удивительно гармоничным.

Горные хребты, густые леса, легкие туманы и пробивающееся сквозь облака солнце превращали тысячи пиков Чэнцзянь в нечто сказочное.

Журавли пролетали сквозь облака, мелодично крича, и, сделав круг, устремлялись в лазурное небо.

Меч остановился на вершине причудливой скалы.

Для Шэнь Чи это место показалось невероятно красивым: изрезанные утесы, отвесные обрывы и необычные, искривленные деревья. На ветвях сидела стая черных птиц. Увидев чужаков, они

закаркали и, широко расправив крылья, бросились на них. Их зубы были острыми, как бритва, и поблескивали в неярком солнечном свете.

Хотя в прошлой жизни Шэнь Чи не встречал таких птиц, по их ауре он понял, что каждая из них обладает как минимум стадией Золотого Ядра. Они двигались слишком быстро, и нынешний Шэнь Чи не смог бы увернуться.

Мин Ли сделал полшага вперед, заслонив его, и взмахнул рукой. Нападавшие птицы беззвучно рассыпались в пыль, не успев даже издать предсмертного крика.

Прикинув направление, Шэнь Чи сразу догадался, где они находятся:

— Это Утес Невозврата?

Мин Ли кивнул, подтверждая догадку, и добавил:

— Иди за мной.

Не зная, что задумал этот загадочный старейшина, Шэнь Чи молча следовал за ним.

— Система.

— Да, хост, слушаю вас, — откликнулась система с привычной быстротой.

— Ты говорил, что можешь сохранить мне жизнь во время трансформации корней. А что, если против меня выступит практик стадии Великого Достижения?

— ...Прошу прощения, хост, но с текущими возможностями 013 это невозможно, — голос системы прозвучал подавленно.

— Понятно, — Шэнь Чи не разочаровался, лишь сделал для себя выводы о возможностях системы.

Обитатели Утеса Невозврата редко видели людей и смотрели на незваных гостей с хищным интересом, выжидая малейшей ошибки.

Но как бы опасны они ни были, никто не мог выдержать и одного удара Мин Ли.

Шэнь Чи оставалось лишь не отставать. Мин Ли убивал монстров чисто и безжалостно, не оставляя шансов на выживание. Его техника владения мечом показалась Шэнь Чи странно знакомой. Где же он ее видел?

Где?

Он начал лихорадочно рыться в памяти. Когда образ почти всплыл на поверхность, Мин Ли произнес:

— Пришли.

Холодный голос прервал его раздумья. Шэнь Чи не разозлился — если он смог вспомнить это сейчас, то со временем обязательно вспомнит всё.

Они оказались на задворках Утеса Невозврата. Это был край бездонной пропасти, где яростно выл ветер, заставляя сухие ветви безлистных деревьев жалобно скрипеть.

Шэнь Чи стоял на самом краю. Порыв ветра чуть не сбил его с ног, несмотря на готовность, но в этот момент чья-то рука легла ему на плечо.

Давление ветра мгновенно исчезло.

Мин Ли протянул вторую руку:

— Дай мне руку.

Шэнь Чи протянул правую руку и вложил ее в ладонь старейшины. У Мин Ли были длинные, узловатые пальцы. У самого Шэнь Чи, несмотря на невзгоды в семье Шэнь, руки оставались тонкими и бледными — он никогда не занимался тяжелым трудом. Ладонь Мин Ли была почти в три раза больше его собственной.

В отличие от вечно холодных рук Шэнь Чи, ладонь Мин Ли была сухой и теплой. Ощущение крепкого захвата заставило пальцы Шэнь Чи невольно дернуться — он инстинктивно хотел вырваться, но тут же взял себя в руки.

Ни в этой, ни в прошлой жизни он никогда не держал никого за руку. Его мать, Чи Юаньцзя, была женщиной строгих правил и редко проявляла нежность. После того как Шэнь Чи повзрослел, она лишь изредка обнимала его в моменты великой радости, и то лишь на мгновение. Такого крепкого рукопожатия он не испытывал никогда.

Шэнь Чи позволил Мин Ли держать себя не только потому, что тот был его будущим учителем.

<http://bllate.org/book/19444/1906346>